

A person with their back to the camera, wearing a red and orange patterned cloak over a grey tunic, stands in a lush forest. They are looking at a large, ancient stone tablet covered in hieroglyphs. The tablet is positioned vertically and has a circular symbol at the top. The background features a misty, mountainous landscape with trees in autumn colors and a stone structure in the distance.

Радик Яхин

Священные Хранители Истории

Радик Сайфетдинович Яхин

Священные Хранители Истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73177118

SelfPub; 2026

Аннотация

Загадочная стела с неизвестными символами. Пропавший коллега, чьи записи ведут к древним курганам. Незнакомец, шепчущий угрозы в университетских коридорах.

Профессор Розалия Каримова понимает: она наткнулась на след культа, который веками ждёт момента, чтобы освободить «Хранителей-Тюремщиков» – сущностей, способных перекроить прошлое. Чтобы остановить их, ей придётся разгадать язык камней, пройти семь священных мест и сделать невозможный выбор: кто станет новой печатью? Мистический детектив с элементами фольклора и археологического триллера.

Радик Яхин

Священные

Хранители Истории

Костяной ветер с предгорий Иремеля бил в лицо, заставляя кутаться плотнее в поношенную полевую куртку. Профессор Розалия Каримова стояла на краю раскопа, вгрызающегося в бок древнего кургана, и чувствовала необъяснимую тревогу. Это была не обычная тревога археолога перед возможным разочарованием – нет, это было глубинное, почти физическое ощущение чужого внимания. Взгляд, идущий сквозь века и пласты земли. Раскоп у деревни Ассы был рядовым, спасительным, перед прокладкой новой дороги, но уже на второй день стало ясно, что он необычен. Розалия поправила очки и спустилась в яму, где ее ассистент Айнур, парень с умными, быстрыми руками, осторожно расчищал каменную плиту. «Смотрите, Розалия-ханым», – его голос дрожал от возбуждения. Он смахнул щеткой последний слой глины. Это была не просто плита. Это была стела, покрытая сложнейшей резьбой, которую она никогда не видела. Символы не походили ни на тюркские руны, ни на персипский орнамент. В центре композиции – стилизованное крылатое солнце, но его лучи обвивали, словно путы, странные существа с телами людей и головами волков и орлов. А по кра-

ям шла вязь из знаков, напоминавших то ли письменность, то ли карту звездного неба. «Сфотографируй каждый сантиметр, – тихо сказала Розалия. – И никому. Пока никому». Она коснулась резного камня. Лежавшая в земле вечность, плита была холодной, но в кончиках ее пальцев вдруг зарделось странное тепло, будто от далекого огня. В ушах возник низкий, не то гул, не то шепот, в котором мелькнуло непонятное слово: «Тарих-Сакини». Она резко отдернула руку. Айнур посмотрел на нее с вопросом. «Ничего, – выдохнула она. – Пыль в глаза попала». Но сердце бешено колотилось. Тарих. История. Сакини. Хранитель, страж. Это знание пришло не из памяти, а откуда-то извне, тихо просочившись в сознание. В тот вечер, когда стелу аккуратно извлекли и готовили к отправке в Уфу, на стоянку экспедиции пришел старик из деревни. Звали его Булат-агай. Его лицо было похоже на высохшее русло горной реки – все в морщинах-протоках. Он молча посмотрел на закрытый брезентом артефакт, потом на Розалию. «Тронули Камни Памяти, – хрипло произнес он. – Они спят, но слышат. Их Хранители не любят, когда тревожат сон». «Какие хранители?» – спросила Розалия, но старик лишь покачал головой. «Есть история, которую пишут чернилами. А есть та, что пишется кровью и тенью. Вы раскрываете не ту книгу, ученая женщина». Он ушел, оставив ее в сгущающихся сумерках, полных шелеста невидимых крыльев. Ночь прошла тревожно. Розалия видела странные сны: бесконечные коридоры из камня, где вместо факелов

горели глаза волков, и тихий голос, нашептывающий: «Найди все ключи. Закрой все двери». Проснулась она с ясной, ледяной мыслью: стела – не просто артефакт. Это часть целого. Карта или указатель. И ее находка не была случайностью. Кто-то или что-то позволило ей найти это. А значит, где-то уже ищут и другие.

Вернувшись в университет, Розалия погрузилась в работу с остервенением, которого не знала даже в годы диссертации. Стела, получившая условное название «Ассинский указатель», стояла в закрытой лаборатории. Рентген, спектральный анализ, попытки дешифровки – ничего не давало внятных результатов. Материал – неизвестная вулканическая порода, не характерная для Южного Урала. Символы не поддавались систематизации. Помощь пришла откуда не ждали. В почтовый ящик Розалии, старый, пыльный, в холле института, кто-то подбросил потрепанную записную книжку в кожаном переплете. В ней, на смеси старотюркского, русского и выдуманных шифров, вел записи некто, подписывавшийся инициалами «Э.Г.». Страницы пестрели зарисовками символов, почти идентичных тем, что были на стеле. Но рядом с крылатым солнцем здесь был изображен странный артефакт – нечто вроде зеркала или диска, вписанного в семиугольную рамку. На последней странице дрожащей рукой было выведено: «Они не духи прошлого. Они – его тюремщики. И каждый памятник – не память, а печать. Стерлитамак. Шихан.

Тамбровые могилы. Ключи в замках. Не дай им все собрать». Розалия похолодела. Она знала эти места. Археологический комплекс у Стерлитамака, священные горы-одиночки шиханы, курганные группы в Башкирском Зауралье. И она знала человека с инициалами Э.Г. Эмиль Гареев. Талантливый, блестящий историк-религиовед, ее коллега и... пропавший без вести два года назад при загадочных обстоятельствах во время полевых исследований под Учалами. Все решили, что его настигла несчастный случай в горах. Теперь она понимала – он что-то нашел. И его «исчезновение» было чьим-то ответом. Теперь она шла по его следу, и этот след явно замечали. В ту же ночь в лабораторию попытались проникнуться. Сигнализация сработала, но охрана никого не задержала. На полу у витрины со стелой Розалия нашла лишь горсть темной, почти черной земли, пахнувшей серой и прелыми листьями, – запах, которого не могло быть в чистом университетском коридоре. Она взяла записную книжку Эмиля и сравнила символ с одного из шиханов – Торатау. Контуры почти совпали. Он был ключом. А значит, кто-то охотился за ключами. Розалия собрала рюкзак. Она не могла ждать разрешений, комиссий, одобрений. Она ехала на Торатау. Ей нужно было понять, что искал Эмиль, и что за сила уже вышла на охоту. Перед отъездом она еще раз зашла в лабораторию, положила ладонь на холодную поверхность стелы. И на этот раз шепот был яснее: «Спешу, дочь песков и книг. Тень наступает на пятки. Он жив, но его время истекает. Найди

Врата до того, как откроют их». Гул наполнил голову, и на миг перед глазами встал образ: высокий мужчина с усталым лицом и горящими глазами, прикованный цепями в пещере, стены которой были покрыты теми же знаками. Эмиль. Он был жив. И он был ловушкой и целью одновременно.

Шихан Торатау поднимался из степи как одинокий страж, хранящий молчаливые тайны тысячелетий. Розалия оставила машину у подножия и начала подъем по тропе, которая больше походила на звериную, чем на туристическую. Согласно записям Эмиля, точка находилась не на вершине, а на северном склоне, где выветривание обнажило пласт песчаника странной, почти правильной формы. Воздух здесь был густым, тишина – неестественной, без стрекота кузнечиков и пения птиц. Она нашла место: узкий разлом в скале, ведущий в небольшую гротообразную нишу. И там, скрытое вековыми наслоениями, было оно. Выбитое в камне изображение семиугольного зеркала-диска, точь-в-точь как в записной книжке. В центре диска – углубление. Розалия вынула из рюкзака слепок, сделанный с центрального символа Ассинской стелы – небольшой каменный оттиск крылатого солнца. Рука дрожала. Логика подсказывала, что это ключ. Но что откроется? Она вставила оттиск в углубление. Раздался тихий, низкий щелчок, будто сдвинулся огромный каменный механизм где-то глубоко внутри горы. Изображение зеркала засветилось мягким медовым светом. Но это был не

отраженный свет – он исходил из самого камня. В воздухе запахло озоном и сухой пылью. Перед ее внутренним взором пронеслись образы: не племена кочевников, а нечто иное. Существа из света и тени, величественные и ужасные, правящие с вершин этих гор. Они черпали силу не из земли, а из самой памяти о ней, из событий, запечатленных в камне и в душах людей. Они были «Тарих-Сакини» – Хранителями Истории, но не в смысле сохранения, а в смысле контроля. Они решали, что останется в легендах, а что канет в небытие, стирая целые эпохи, если те им мешали. Их правление было эпохой великой тьмы, когда человечество жило в страхе перед собственным прошлым. И их не победили – их запечатали. Запечатали с помощью артефактов, подобных этому, привязав их дух к конкретным памятникам – курганам, горам, менгирам. Стела была одним из ключей к печатям. Кто-то теперь хотел собрать эти ключи и освободить их. Свет погас. Каменный оттиск выпал из углубления, потрескавшись и почернев. Розалия тяжело дышала, прислонившись к холодной скале. Теперь она знала. И знала, что это правда. Она вышла из ниши и замерла. На камне у входа сидел ворон, необычно крупный, с глазами, отливающими стекляннным блеском. Он смотрел на нее не птичьим, а разумным, оценивающим взглядом. «Посланник», – мелькнуло в голове. Розалия быстро спустилась вниз. У ее машины стоял незнакомец в темном, дорогом, но потертом плаще. Его лицо было бледным и неподвижным, как маска.

«Профессор Каримова, – его голос был шелковистым и холодным. – Вы сделали важный шаг. Но игра не для ученых. Отдайте записи Гареева и забудьте дорогу к камням». «Кто вы?» – спросила Розалия, сжимая в кармане перочинный нож – жалкое оружие. «Мы – те, кто помнит. Те, кто хочет вернуть былой порядок. Порядок истинной памяти. Эмиль был упрям. Он стал частью ландшафта. Не повторяйте его ошибку». Незнакомец сделал шаг вперед, и Розалия почувствовала тот же запах – серы и тления, что был в лаборатории. Она отпрыгнула к машине, рывком открыла дверь и завела мотор. Незнакомец не побежал вслед. Он лишь стоял и смотрел. А ворон с вершины шихана издал пронзительный, насмешливый крик. Дорогой в Уфу Розалия понимала, что она теперь не охотник, а дичь. Но она также получила оружие – знание. У нее была карта (записи Эмиля) и понимание цели. Нужно было найти остальные ключи-печати прежде, чем это сделают «помнящие». И нужно было найти самого Эмиля. Он был не просто пленником. В его записях была фраза: «Только живая кровь, познавшая связь, может перезапечатать Врата». Он что-то знал о способе не просто остановить, а восстановить печати. Вернувшись, она пошла не в институт, а в национальную библиотеку, в отдел редких рукописей. Ей нужны были не научные труды, а народные сказания, самые темные и забытые, те, что не включили в сборники. Легенды о «Каменных Снах», о «Горах, что видят прошлое», о «Духах, пьющих время». И она нашла. В ветхом своде, за-

писанном со слов сказителя-сэсэнэ из глухой деревни, было упоминание о «Семи Печатях Забвения» и о «Зеркале Времен», которое их держит. Зеркало было не метафорой. Это был артефакт, физический объект, спрятанный там, «где сходятся тени трех великих гор». Торатау был одной из них. Остальные – Юрактау и Куштау. Но где именно точка схождения? И главное: кто такие «помнящие»? След привел ее в городской архив. Изучая старые газеты, она наткнулась на заметку столетней давности об исчезновении краеведа, изучавшего курганы. А рядом – фотография небольшого частного клуба «Атавизм», члены которого увлекались «возрождением древней духовности». Среди основателей клуба значилась фамилия Гареев. Не Эмиль, а его прадед. Культ не возник сейчас. Он дремал в тени поколений, передавая знание и ждал своего часа. Эмиль, видимо, узнал семейную тайну и попытался ей противостоять. Теперь она унаследовала его крест. Розалия позвонила Айнуру. «Мне нужна твоя помощь. Но это опасно. Очень». «Я в деле, Розалия-ханым, – без колебаний ответил ассистент. – Что делать?» «Найди все, что можно, о клубе «Атавизм», прошлом и настоящем. И присмотри за стелой. Я думаю, за ней придут снова». Теперь у нее был союзник. Маленький, но важный огонек в надвигающейся тьме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.